

"Что?" сердито спросил Гарри, на время забыв о своем раздражении на близнецов.

"Да, приятель, какие-то Слизеринцы связали его в поезде". Второй близнец ответил Гарри, в то время как первый близнец одновременно отвечал Невиллу.

"Да, дружище, повезло, что он появился как раз в тот момент, когда мы тебя вытаскивали".

"Это был кузен Гарри, Дадли". Невилл закончил, к удивлению близнецов, а затем повернулся к Гарри: "Это близнецы Уизли, Фред и Джордж. Они, конечно, те еще проказники, но все равно хорошие ребята. Я живу недалеко от них". Близнецы отвесили шуточные поклоны и повернулись, чтобы продолжить наблюдать за Распределением.

Гарри воспользовался этой возможностью, чтобы посмотреть на главный стол и изучить учителей, которых он там видел. Он уже знал, что старостой Гриффиндора была профессор Макгонагалл, а на одном конце длинного стола сидел Хагрид, который помахал ему рукой и улыбнулся. В центре стола на огромном стуле, практически троне, сидел директор Дамблдор, позолоченный ярким золотом. Его взгляд остановился на другом конце стола, где рядом с мужчиной в тюрбане сидел человек с кислым видом, которому отчаянно требовалось средство для обезжиривания волос. Поглядев в ту сторону, Гарри почувствовал колющую боль в шраме.

"Ты в порядке, Гарри?" спросила Гермиона, заметив, как он поморщился.

"Ничего страшного, просто внезапно разболелась голова". Гермиона нахмурилась, услышав его ответ: он потирал рукой свой знаменитый шрам...

"Уизли, Рональд".

"Это наш брат". Близнецы сказали вместе.

"О, здорово..." Гарри застонал, увидев, как мальчик уверенно идет к Шляпе, сидящей на табурете.

"Что это значит?" недоверчиво спросил Фред.

"Мы не очень-то поладили в поезде". сказал Гарри, наблюдая за Роном Уизли под Шляпой.

"Трудно было полюбить его, когда он все время пытался болтать ногами". добавила Гермиона.

"О боже, еще один Уизли. Как странно, в тебе нет тех же черт, что и в твоих братьях... Наверное, это результат того, что у тебя так много братьев и сестер". Голос Шляпы раздражающе громко звучал в голове Рона.

"Что ты имеешь в виду?"

"Твоя главная цель - превзойти своих братьев, не так ли? И как бы тебе ни пришлось это делать, лишь бы не было темно?"

"Ну, да... наверное. Но не уверен, что я бы так выразился. Разве вы не собираетесь отдать меня в Гриффиндор? Как же иначе я могу быть другом Поттера?"

"Вы никогда не пройдете мимо своих братьев, мистер Уизли. Могу я поместить вас туда, где у вас есть шанс сделать это?"

"Ну... да. Если вы видите какой-то скрытый талант, чтобы обойти моих братьев, конечно".

"Замечательно!"

"Слизерин! крикнула Шляпа в полной, ошеломленной тишине.

"Подождите, что?" спросил Рон, когда Макгонагалл сняла Распределяющую шляпу с его головы.

"Что ж, мистер Уизли". Профессор сказала, наблюдая, как магия Распределения подкрашивает его мантию в зеленый и серебряный цвета: "Пожалуйста, присоединяйтесь к своим соседям по дому".

Рон медленно шел к столу Слизерина, чувствуя себя так, словно это был марш на виселицу. Все глаза были устремлены на него, когда он сел на край стола. Рон поднял глаза на своих братьев, но обнаружил, что все трое явно избегают смотреть в его сторону.

"Вот уж никогда бы не подумал, что Уизли когда-нибудь попадет в могущественный дом Слизерин". Драко Малfoy прокомментировал это достаточно громко, чтобы Рон мог услышать. Рон изо всех сил старался не обращать на него внимания, но это было нелегко. Рон был голоден.

"Наверное, он должен быть очень хитрым, чтобы спрятать его в доме предателей крови". Он продолжил. "Может, он пытается исправить репутацию своей семьи?" Лицо Рона покраснело, и он отвел взгляд.

Во что я ввязался? подумал он про себя.

"Поттер, какого черта?" спросил один из близнецов, Гарри подумал, что это Джордж.

"Да, приятель, что он сделал, чтобы заслужить место в Слизерине? Наша семья была гриффиндорцами на протяжении многих поколений". добавил Фред.

"Интересно, где мы ошиблись?" с тоской сказал его близнец.

"Без понятия, но я определенно рад, что мне не придется жить с ним в одной комнате". Гарри ответил, когда последний человек, "Забини, Блейз", был отсортирован в Слизерин. "Первое, что он сделал, когда вошел в нашу каюту в поезде, - соврал, что в других каютах нет мест".

Короткая речь директора Дамблдора, если можно назвать "речью" четыре слова бессмыслицы, оставила в зале ощущение сюрреализма, словно этот человек окончательно потерял последние мозги. Однако волшебная еда, заполняющая столы и разносящая невероятные запахи по всему залу, вернула их к реальности. Гарри и Гермиона обнаружили, что разнообразие блюд довольно велико, и были приятно удивлены, обнаружив, что кубки наполнены тыквенным соком, который, как оказалось, им нравится.

Набивая свою тарелку, Гарри задумался и поднял глаза, чтобы посмотреть, что делает Дадли. Его кузен почти всю жизнь боролся с лишним весом, и от такого количества вкусной еды он скоро наберёт много лишнего. Тем более что в поезде Гарри узнал от Невилла, что волшебники занимаются только одним видом спорта - катаются на метлах. Кузен поймал его взгляд и помахал рукой. Гарри помахал в ответ и опустил взгляд в свою тарелку, Дадли кивнул и показал ему большой палец вверх.

Дадли тоже наслаждался пиршеством. Он понимал, что просто навалить себе на тарелку все, что захочется, не получится, поэтому осторожно брал небольшие порции из нескольких разных блюд. Нет причин, по которым он не мог бы попробовать все, не так ли?

Пока они ели, Дадли и Джастин познакомились с другими первокурсниками, которые были рядом с ними, а Седрик отвечал на вопросы о том, как устроена школа. Сьюзен Боунс и Эрнест Калл-Ме-Эрни Макмиллан были из старых семей волшебников и настойчивее всех задавали вопросы о Гарри Поттере, а подруга Сьюзен Ханна была тише и расспрашивала двух магглорожденных об их не магических занятиях. Она рассказала им, что её мать была магглорождённой, но она, как и её отец, получила магическое воспитание.

Дадли уже почти решил, что магический мир не такой уж отсталый, как рассказывала ему мама, когда Эрни спросил, как маглы уменьшают людей, чтобы они помещались в "теллис-видение", где есть только "элькетричество" и нет магии. Если Дадли удалось удержаться от открытого смеха, то Джастин - нет.